

Читайте в серии:

**РОДИТЕЛИ НАПРОКАТ
АНИМАЛКОЛЪМ**

ДЭВИД БЭДДИЛ

Москва
2017

УДК 821.111-053.6
ББК 84(4Вел)-44
Б97

Иллюстрации *Джима Филда*

Originally published in English
by HarperCollinsPublishers Ltd under the title:

THE PARENT AGENCY

Text copyright © David Baddiel 2014

Illustrations copyright © Jim Field 2014

Translation © Eksmo 2017

Translated under licence from HarperCollinsPublishers Ltd.
The author/illustrator asserts the moral right to be identified
as the author/illustrator of this work.

Бэддил, Дэвид.

Б97 Родители напрокат / Дэвид Бэддил ; [пер. с
англ. В.С. Сергеевой]. — Москва : Эксмо, 2017. —
384 с. — (Бестселлеры английской литературы для
детей).

ISBN 978-5-699-99462-5

Барри Беннет ненавидит свое имя, а еще ругает родителей за то, что они уделяют ему мало времени, не разрешают играть в видеоигры, не позволяют есть кислые конфеты... Ну и так далее и тому подобное. Однажды он попадает в мир, где дети сами выбирают себе родителей в специальном агентстве. Барри предстоит сменить несколько семей и узнать, что нет никого лучше твоих настоящих родителей!

Книга написана Дэвидом Бэддилом, известным английским писателем и популярным телеведущим. Рисунки выполнены Джимом Филдом, художником, получившим престижную премию Роальда Даля в области юмористической иллюстрации.

УДК 821.111-053.6

ББК 84(4Вел)-44

© Сергеева В., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-99462-5

Эзре и Долли.

Особая благодарность Эз за то,
что подарила мне эту идею...

Часть 1
И целого
мира мало

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Барри Беннет сильно переживал, что его звали Барри. Ведь это очень глупое имя для мальчика, которому девять лет (и даже почти десять). Всех его друзей звали нормальными именами — типа Джейк, Лукас, Тадж. И не типа, а их именно так и звали. Джейк был лучшим другом Барри, Лукас — его вторым лучшим другом, а Тадж третьим. Хотя иногда порядок менялся и Тадж становился первым. Но, в любом случае, никого из них

не звали Барри. Барри вообще не знал ни одного человека, которого звали бы Барри. И как-нибудь типа того. Например, Брайан. Или Колин. Или Дерек. Все эти имена остались в эпохе пятидесятых.

Имя было лишь одной из многочисленных претензий, которые Барри предъявлял к родителям (хотя она и занимала одну из верхних строчек списка). Их, кстати, звали Сьюзен и Джефф. Ничего удивительного.

Вот список, который Барри прятал под подушкой на кровати (на которой, кстати, не было потрясающего покрывала с футболистом Лионелем Месси, как у Лукаса):

В ЧЕМ ВИНОВАТЫ МОИ РОДИТЕЛИ

1. Они скучные.
2. Они назвали меня Барри.
(Я предупредил, что это был один из первых пунктов.)
3. Они все время уставшие.
4. Они не разрешают мне играть в видеоигры.

5. Они не покупают мне видеоигры. И покрывало с Лионелем Месси.
6. Они очень, **ОЧЕНЬ**, **ОЧЕНЬ** строгие. Например, заставляют ложиться спать в полдевятого. **ВСЕ** мои друзья ложатся **НАМНОГО** позже. Еще родители не разрешают мне есть кислый мармелад, чтобы не заболел живот. А еще они говорят, что задница — неприличное слово, хотя вообще-то ничего такого в нем нет.
7. Они гораздо больше разрешают близняшкам **ДЗ**, чем мне, потому что **ДЗ** такие пай-девочки.
8. Мои родители не модные и не знаменитые, они вообще не похожи на тех взрослых, про которых пишут в маминих журналах.
(Барри подумал, что это похоже на № 1, но он ведь уже начал. Кроме того, он писал ручкой, а не карандашом, и не хотел зачеркивать и приниматься за дело сначала.)

9. Они бедные.

(Когда Барри это написал, ему стало немножко стыдно, ведь он знал, что родители не виноваты. Его папа работал в «Икее» — принимал товары на складе или что-то типа того, а мама была помощником учителя в начальной школе. И Барри знал, что они зарабатывали мало. Но все-таки он думал: если бы у них было больше денег, то, наверное, пункты с первого по восьмой снялись бы сами собой. Хотя его по-прежнему звали бы Барри.)

10. ОНИ ДАЖЕ НЕ МОГУТ НОРМАЛЬНО ОТМЕТИТЬ МОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ.

И это была главная проблема. В том году всем его друзьям исполнилось десять, и все они потрясающе отпраздновали. Джейк пригласил ребят в картинг. Лукас в боулинг. А родители Таджа за-

казали лимузин, и друзья поехали в кино смотреть последний фильм про Джеймса Бонда!

Барри обожал Джеймса Бонда. Он отчасти именно поэтому терпеть не мог свое имя, ведь он знал, что Джеймса Бонда не называли бы Барри. В смысле — понятно, что Джеймса Бонда звали Джеймс, но даже если бы его звали как-нибудь иначе, то, наверное, Джон, Дэвид или Майкл. Или Джейк (так утверждал Джейк). И Барри каждый раз спорил с ним, хотя в душе знал, что его друг... ну, в общем и целом прав. Потому что Джейк — это же почти Джеймс.

Иногда Джейк даже поднимал одну бровь (а Барри, как ни старался, не мог — поднимались обе сразу) и говорил:

— Меня зовут Бонд. Джейк Бонд.

Барри признавал, хоть и про себя, что это звучит неплохо. Гораздо лучше, чем:

— Меня зовут Бонд. Барри Бонд.